

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет/филиал Филологический факультет
Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Федорова Наталья Владимировна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Тема: **Окказиональная лексика в произведениях Павла Крусанова**

Направление подготовки/специальность 44.03.01 Педагогическое образование
Профиль «Русский язык»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав.кафедрой к.ф.н., доцент Бебриш Н.Н.

11.05.2016

[Подпись]

Руководитель

к.ф.н. Пихутина В.И.

[Подпись]

Дата защиты 24.06.2016

Обучающийся Федорова Н.В.

[Подпись]

(дата, подпись)

Оценка 5 (отлично)

(прописью)

Красноярск
2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Подходы к окказиональной лексике в современной лингвистике	5
1.1. Понятие окказионализма и его признаки	5
1.2. Классификации окказионализмов	9
1.3. Причины использования окказиональной лексики	15
1.4. Способы образования окказионализмов	17
Глава 2. Способы образования окказионализмов в художественных текстах Павла Крусанова	22
2.1. Окказионализмы, образованные путём сложения и аббревиации	23
2.2. Образования с окказиональной корневой морфемой	31
2.3. Окказионализмы, образованные суффиксальным и бессуффиксным способом	34
2.4. Окказионализмы, образованные префиксальным способом	38
Заключение	40
Список литературы	42
Приложение А. Конспект урока русского языка в 10 классе «Способы образования окказиональной лексики»	

Введение

Лексический уровень языка отличается безграничными возможностями изменений: пополнение его состава, обогащение его синтагматических и парадигматических связей идет постоянно. Это связано не только с трансформацией общественного устройства, но и с усложнением сознания человека.

Появление новых слов или исчезновение старых происходит незаметно и в разных сферах по-разному: книжная и просторечная лексика, а также устная и письменная формы существуют по общим законам, однако решают различные задачи. Устная форма бытования ставит утилитарные цели – экономия речевых усилий и адекватная передача состояний, тогда как письменная решает более тонкие, креативные цели передачи сложных мировоззренческих установок и творческое переосмысление действительности.

Выполняя именно эту задачу, художественный текст нередко использует окказиональную лексику – индивидуально-авторские слова, созданные по моделям языка, с помощью которых творческое сознание художника не просто создает экспрессивность речи, но и обогащает художественный мир своего произведения.

Проблема окказиональности в русском языке стала широко рассматриваться со второй половины XX в. в работах Г.О. Винокура, О.А. Александровой, О.А. Габинской, Н.Г. Бабенко, Е.А. Земской, Р.Ю. Намитоковой, Л.П. Крысина, В.В. Лопатина, Э.И. Ханпиры, А.Г. Лыкова, Н.И. Фельдман, Н.А. Янко-Триницкой, Н.М. Шанского и других исследователей.

Цель нашего исследования – изучить специфику создания и использования окказиональной лексики в произведениях Павла Крусанова.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1) проанализировать вопрос об изученности окказиональной лексики в современной лексикологии;

2) описать основные способы создания окказиональной лексики;

3) выявить особенности окказионализмов в романах Павла Крусанова «Укус ангела» и сборнике «Бессмертник»: способы образования, особенности лексических значений, роль в тексте;

4) подготовить методические материалы по изучению окказиональных образований для урока русского языка в 10 классе.

Объектом нашего исследования выбрана окказиональная лексика современного русского языка.

Предметом – окказионализмы в текстах романа Павла Крусанова «Укус ангела» и рассказов сборника «Бессмертник».

Материалом исследования послужили тексты романа Павла Крусанова «Укус Ангела» и сборника «Бессмертник». В результате сплошной выборки было выявлено 63 авторских новообразования.

Актуальность выбранной нами темы объясняется современностью и свежестью лексикологии как науки об изменении словарного и понятийного многообразия языка, а также научным интересом к стилистическим поискам русской литературы нового века.

Новизна работы заключается в материале исследования и обусловлена тем, что для изучения взят текст современного автора, не разработанный в отдельных научных работах.

Материалы исследования могут послужить базой для дальнейшего изучения окказионализмов, могут быть использованы для преподавания русского языка в школе, на их основе могут быть разработаны спецкурсы для школьников или студентов.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение, список использованной литературы и приложения.

Глава I. Подходы к окказиональной лексике в современной лингвистике

1.1. Понятие окказионализма и его признаки

В лингвистической литературе вопросы, освещающие важные черты и особенности окказиональных слов, традиционно рассматриваются со следующих позиций:

- природа окказиональной лексики «не языковая», а речевая;
- для понимания окказионализмов необходим воспроизводящий контекст;
- данные языковые единицы обладают исключительной семантической емкостью.

С учетом этих подходов анализ и описание окказионализмов основывается сразу на нескольких уровнях: семантическом, словообразовательном и функционально-грамматическом.

Под окказионализмом (от лат. *occasio* – «случай») в нашей работе мы понимаем «речевые явления, возникающие под влиянием контекста, ситуации речевого общения для осуществления какого-либо актуального коммуникативного задания, главным образом для выражения смысла, необходимого в данном случае» [Русский язык 1997: 283]. Это такие слова, которые возникают в определенной ситуации для создания уникального смысла в конкретном коммуникативном акте и поэтому свойственны разговорной или художественной речи. Нужно понимать, что окказионализмы «создаются на базе продуктивных/непродуктивных моделей из имеющегося в структуре языка материала вопреки сложившейся литературной норме» [Русский язык 1997: 283]. Исходя из этого, авторы энциклопедии «Русский язык» выделяет 2 разряда окказионализмов: так называемые потенциальные слова (термин Г. О. Винокура) и собственно окказиональные слова. Потенциальные слова создаются по действующим словообразовательным моделям, но несколько модифицированным. В результате расширяются возможности реализации таких

моделей [Русский язык 1997: 283].

Кроме термина «окказиональное слово» встречаются и другие наименования, такие, как писательские новообразования, слова-самоделки, слова-однодневки, произведения индивидуального речетворчества, эфемерные инновации и другие. Такое многообразие номинаций связано с тем, что при формулировании основных качеств подобных образований ученые исходят из разных принципов: одни во главу угла ставят авторство этих слов, другие их кратковременность существования в речи, третьи наделяют термин неологизм характерными определениями.

В отличие от узуальных (обычных) слов, окказионализмы характеризуются несколькими существенными признаками, изложенными в работе А.Г. Лыкова «Современная русская лексикология (русское окказиональное слово)»:

1. Принадлежность к речи – наиболее важный признак окказиональных слов. В окказионализмах «содержится противоречие между фактом речи и нормой языка. Они выражают в особых языковых формах предельную конкретность соответствующих ситуаций» [Лыков 1990: 11]. Это значит, что окказионализмы не становятся частью языковой системы, т.е. какой-либо лексической или морфологической парадигмы, а занимают периферийную позицию. А.В. Калинин, соглашаясь с этим признаком, формулирует определение окказионализмов следующим образом: «слова, придуманные писателями, поэтами, но не ставшие достоянием языка» [Калинин 1987: 114].

2. Творимость окказионализмов противопоставлена воспроизводимости узуальных слов: окказионализмы «создаются вновь всякий раз для каждого конкретного случая их употребления» [Лыков 1990: 11]. Кроме этого, окказионализмы не воспроизводятся, а лишь повторяются, цитируются с определенной целью, хотя и не все ученые соглашаются с подобной позицией: например, В.В. Лопатин предполагает, что некоторые окказиональные слова могут быть включены в толковые словари, если писатели многократно воссоздают новые слова: «некоторые слова рождаются дважды, трижды,

вообще несколько раз, под пером разных писателей» [Лопатин 1973: 68-69], а Р.Ю. Намитокова, формулируя определение окказионализмов, выносит особенность в саму дефиницию, для нее окказионализмы – слова, «живущие только в тексте, и поэтому обладающие признаками новизны, независимо от их сознания, но могущие перейти в факты языка при определенных условиях» [Намитокова 1972: 246].

3. Ненормативность. Создание окказионализмов – это «сознательное отклонение от нормы», которое обычно несет в себе дополнительную информацию, ученый называет её «эстетической» [Лыков 1990: 17]. Иными словами, окказионализмы выступают как образное средство, как средство показа какой-либо характеристики образа или персонажа.

4. Одноразовость: окказионализмы создаются для того, чтобы употребить их в речи всего один раз. Они передают особенность ситуации, ее предельную конкретность, которую не может выразить узуальное слово [Лыков 1990: 18]. Так, Т.В. Попова, формулируя дефиницию термина пишет: «... это одноразовая лексическая единица, лишенная воспроизводимости, а значит, и исторической протяженности» [Попова 2005: 27].

5. Обязательная экспрессивность – ключевой признак окказиональных слов. Главная функция узуального слова – номинативная, окказионального же слова – экспрессивно-изобразительная [Лыков 1990: 19]. Поэтому не у всех окказионализмов степень экспрессивности одинакова: чем меньше формальных и семантических нарушений, тем меньше в нем окказиональности. Л.Г. Бабенко, описывая окказиональную лексику, отмечает, что «все эстетические значимые окказионализмы характеризуются экспрессивностью, тогда как экспрессивность узуальных образования факультативна» [Бабенко 1997: 7].

6. Принадлежность определенному лицу – важнейшее условие пребывания слова в разряде окказионализмов [Лыков 1990: 35]. Индивидуальность и оригинальность окказионализмов как ключевая черта подчеркивается в описании окказиональных образований в работах Н.С. Валгиной при указании

на выполнении изобразительно-выразительной функции только в условиях индивидуального контекста [Валгина 2003: 145].

7. Словообразовательная производность. Окказиональное слово – это результат относительно свободной комбинации, по крайней мере, двух словообразующих морфем, следовательно, оно производно [Лыков 1990: 15]. Большинство окказиональных слов возникают по аналогии с узуальными. Чаще всего новизна окказионализмов достигается тем, что создаваемое новое слово синонимично общеизвестному слову, употребляющемуся в языке, имеет тот же корень, но отличается от него теми словообразовательными средствами, которые использованы в этом новом слове. Однако, как справедливо замечает Н.З. Котелова, окказионализмы могут производиться и без учета словообразовательных моделей, создавая эффект чужеродности какого-либо слова [Котелова 1978: 18].

8. Номинативная факультативность: окказиональное слово не является необходимым фактом с точки зрения номинации, поскольку в языковой классификации неязыкового мира действительности за окказионализмом не закреплён ни один из её постоянных смыслов [Лыков 1990: 26]. Поэтому индивидуальные новообразования в большинстве случаев находятся на периферии сферы речи.

9. Окказионализмы также характеризуются синхронно-диахронной диффузностью, находясь в точке пересечения синхронной и диахронной осей координат языковой системы. Окказионализмы синхронны, потому что, как и узуальные слова, «ассоциативно связаны словообразовательными, семантическими, грамматическими и другими отношениями» [Лыков 1990: 27-28]. Именно поэтому они понимаются носителями языка из общения. В то же время они диахронны, так как, «будучи фактами чисто речевыми и невоспроизводимыми, в самих актах своего рождения включаются в линейную цепочку временной последовательности других речевых актов – актов, протяженных во времени» [Лыков 1990: 27-28].

Обобщая в целом, А.Г. Лыков дает следующее определение понятию: «окказиональное слово – это речевая экспрессивная единица речи, обладающая невоспроизводимостью, ненормативностью и функциональной одноразовостью [Лыков 1990: 27-28]. В.В. Лопатин, Р.Ю. Намитокова, Н.З. Котелова, А.В. Калинин, Л.Г. Бабенко, Т.В. Попова, Н.С. Валгина во многом повторяют данное определение и соглашаются с перечисленными приметами окказиональных слов.

1.2. Классификации окказионализмов

Окказиональную лексику можно рассматривать с учетом различных подходов и параметров.

Э.И. Ханпира в работе «Об окказиональном слове и окказиональном образовании» разрабатывает классификацию, опирающуюся на использование новообразований в речи и способности образовываться по типичным словообразовательным моделям. Она выделила три понятия: неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы [Ханпира 1966: 154]. Потенциальность заключается в возможности возникновения лексемы в рамках системы, а окказиональность – в возможности возникновения слова вне правил системы языка.

Позднее классификация пополнилась еще одним критерием – план выражения или содержания: окказиональность в плане выражения типа *массарки, слег* либо в плане содержания (так называемые семантические окказионализмы): *ускоритель, галоша* у А. Азимова [Ханпира 1972: 250].

Данную классификацию можно дополнить другим критерием, предложенным Г.О. Винокуром: окказионализмы, созданные на материале того языка, на котором произведение написано, или образованные путем заимствования слов (или морфем) из других языков [Винокур 1991: 35]. Для русского языка примерами окказионализмов первого типа являются *рена* (К.

Булычев), *вертячка, этак* (Стругацкие); примеры второго типа – распространенное в фантастике словечко *флаер, сталкер* (Стругацкие). Возможно смешание двух типов – сочетание заимствованной основы с исконным аффиксом: *некротка* у С. Лема.

Е.А. Земская в учебнике «Современный русский язык» предложила следующее деление: 1) окказионализмы, созданные с нарушением моделей системной продуктивности, 2) слова, созданные по образцу непродуктивных моделей в данную эпоху, 3) новообразования, воссозданные по конкретному деривационному образцу [Земская 1981: 248]. Как видно, в основу классификации положены модели словообразования – продуктивные или непродуктивное в ту или иную эпоху.

Ряд классификаций окказиональных слов пересекаются с классификациями неологизмов. Так, Р.Ю. Намитокова делит лексические словообразовательные окказионализмы (хотя и не употребляет данный термин, заменяя его термином новообразование) на следующие группы:

Новые слова

Неологизмы	Новообразования			
	Авторские		Неавторские	
	Художественные	Научные	Разговорные	Детские

[Намитокова 1986: 9].

Р.Ю. Намитокова классифицирует новообразования по признаку известности – неизвестности их автора, создателя, по сфере (функциональному стилю, языковому коллективу), в которой они возникли, и по степени структурной новизны (абсолютно новые – частично новые). Как видно, в основу данной классификации положены формальные приметы: стилевые особенности, а также сфера употребления слов.

Классификация, изложенная в работе Н.Г. Бабенко «Окказиональное в художественном тексте», тоже опирается на понятие степени окказиональности

новообразований [Бабенко 1997: 34]. Данный признак может пониматься очень широко: от слов, которые сейчас уже не воспринимаются, как окказиональные, например, как слово *отсебятина*, введенное К. Брюлловым, до слов резко индивидуальных, привязанных к определенному автору, произведению и даже определенному контексту: *смехачи* у В. Хлебникова.

Н.Г. Бабенко различает три степени окказиональности:

а) окказионализмы первой степени – стандартные, потенциальные образования, созданные в полном соответствии с деривационными нормами современного русского литературного языка : *кленёночек* у С. Есенина [Бабенко 1997: 35],

б) окказионализмы второй степени – частично нестандартные образования, где отклонения от деривационной нормы при образовании окказионализма не порождают трудностей при восприятии. Так, прилагательное *эхоголосые* в строке С. Кирсанова «мхи диалектов *эхоголосых*» несколько не соответствует узуальной деривационной модели «основа прилагательного + основа существительного + нулевой частеречный суффикс имени прилагательного» (по этой продуктивной модели образованы прилагательные типа *звонкоголосый, большеглазый, темноволосый*), поскольку первая основа окказионального слова – основа имени существительного (*эхо*), а не прилагательного. Но выявленное отступление от нормы не затрудняет понимание новообразования: *эхоголосые* – доносящиеся до нас из глубины веков, как эхо доносится издалека [Бабенко 1997: 35].

в) окказионализмы третьей степени – это сугубо окказиональные, полностью нестандартные образования, семантическая интерпретация которых достаточно трудна, а отступление от деривационной нормы существенно. Такие образования часто не имеют аналогов даже среди окказионализмов. Например, окказионализм А. Вознесенского *тюрьмым-тюрьма* в строке «в душе – *тюрьмым-тюрьма*» деривационно не соответствует отчасти структурно подобным *темным-темно, белым-бело* и др., так как мотивирован не

прилагательным, а существительным, которое от лексем-образцов наследует аффикс -ым, чуждый существительному. Только исследование семантики существительного *тюрьма*, круга устойчивых ассоциаций, рождаемых этим словом, при учете накала состояния, подчеркиваемого повтором мотивирующей основы позволяет понять состояние души как «тягостного, мрачного, безнадежного одиночества», как «мучительного чувства внутренней несвободы» [Бабенко 1997: 36].

Самой распространенной является структурная классификация окказионализмов, основывающаяся на особенностях образования новой единицы. Она изложена в работах Е.А. Земской и Н.Г. Бабенко. В соответствии с ней все окказионализмы делятся на следующие группы:

1) Фонетические окказионализмы – слова, представляющие собой не зарегистрированные в языке сочетания фонем. Автор употребляет такой звуковой комплекс, который, по его мнению, содержит некую семантику, обусловленную фонетическими значениями звуков, его составляющих. Классическим примером фонетических окказионализмов являются образования в экспериментальном стихотворении В. Хлебникова:

Бобэоби пелись губы,

Вээоми пелись взоры,

Пиээо пелись брови,

Лиэээй пелся облик,

Гзи-гзи-гзээ пелась цепь.

Так на холсте каких-то соответствий

Вне протяжения жило Лицо [Бабенко 1997: 40].

2) Лексические (словообразовательные) окказионализмы создаются комбинацией различных узуальных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой или в некотором противоречии с ней. Реже могут образовываться лексико-синтаксическим и морфолого-синтаксическим способами [Бабенко 1997: 41].

*Обольстительная сеть,
золотая ненасыть.
Было нечего надеть,
стало – некуда носить*

В лексическом окказионализме воплощается сразу несколько сложно переплетающихся значений, почерпнутых из внутренней формы, значения лексем-образца, порождающего контекста.

3) Грамматические (морфологические) окказионализмы представляют собой образования, в которых, с точки зрения узуса, в конфликте находятся лексическая семантика и грамматическая форма [Бабенко 1997: 143]. Невозможное в системе языка оказывается возможным в авторском контексте благодаря творческому развитию лексического значения слова:

*К великой цели двигались народы.
Век философии расцвел, отцвел;
Он разум обострил, вскрыл глуби зол
И людям вспыхнул маяком свободы.*

4) Семантические окказионализмы являются результатом появления семантических приращений, существенно преобразующих семантику исходной употребляемой узуальной лексемы [Бабенко 1997: 145]. В стихотворении И. Северянина «Нерон» семантическим окказионализмом является прилагательное *лазорев*:

*Мучают бездарные люди, опозорив
Облик императора общим сходством с ним.
Чужды люди кесарю: Клавдий так лазорев,
Люди ж озабочены пошлым и земным.*

Весь текст стихотворения пронизан сарказмом, поэтому и прилагательное *лазорев* получает отрицательную экспрессию.

5) Выделяются и более сложные образования – это окказиональные (необычные) сочетания слов – стечение лексем, сочетаемость которых в узусе

невозможна, поскольку противоречит закону семантического согласования вследствие отсутствия общих сем в их лексических значениях. Благодаря возникновению контекстуально обусловленных семантических сдвигов в зависимом компоненте словосочетания появляются и общие семы [Бабенко 1997: 147]. Оказиональным, например, является словосочетание *давнопрошедшие позы* в стихотворении С. Кирсанова «В Лондоне»:

*... Он – город часовых
в давнопрошедших позах,
подстриженной травы,
живых головок Греза,
ораторов в садах,
сидящих спортсменов
и стрелок, что всегда
дрожат на «переменно»...*

Значение существительного *поза* связано с семантикой пластики, комфортности, оно не может иметь временной характеристики. Прилагательное же *давнопрошедшие*, напротив, относится к тематической группе с временным значением. Поскольку в стихотворении доминируют контексты архаичности и традиционности, появление окказионального сочетания становится вполне приемлемым [Бабенко 1997: 148].

6) Графические окказионализмы отличаются выделением более крупным шрифтом какой-либо части слова, что влечет за собой возникновение метафоры: слово приобретает символический смысл [Бабенко 1997: 149].

7) Синтаксические окказионализмы – это такие типы новообразований конструкции, в которых возникает окказиональное управление: «*Иду, и холодеют росы и серебрятся о тебе*» (А. Блок); окказиональный порядок слов: «*Рабочего громады класса враг*» (В. Маяковский) [Бабенко, 1997: 150].

Таким образом, множество классификаций окказиональной лексики не просто дает возможность изучить их многообразие, но и выявить специфику их

функционирования: их семантическую и стилистическую неоднородность, особенности деривации и графической оформленности.

1.3. Причины использования окказиональной лексики

В научной литературе различают, как причины возникновения неологизмов, потенциальных слов и окказиональной лексики, так и задачи окказиональной лексики в текстах разной стилевой принадлежности.

Б.А. Белова в качестве причины создания окказионализмов выделяет попытку обозначить отношение автора к описываемому явлению или событию [Белова 1981: 4]. Е.Г. Ковалевская говорит об акцентировании внимания на значении слова [Ковалевская 1986: 124]. Р.Ю. Намитокова отмечает, что окказионализмы могут создаваться с целью создания игры красок в тексте [Намитокова 1989: 10]. А.Г. Лыков пишет, что автор вводит в свой текст окказиональные новообразования в связи с необходимостью усилить эмоционально-экспрессивную сторону слова [Лыков 1990: 78]. Н.С. Валгиной в качестве причины создания окказиональных новообразований выделяется игра слов [Валгина 2001: 231]. Помимо этого, подобные образования могут возникать для имитации разговорной речи, на что обращает внимание Е.А. Земская [Земская 1987: 72].

М.В. Радченко в статье «Причины и способы появления слов в языке прессы» отмечает, что «причины появления окказиональных слов отличаются от причин возникновения неологизмов». Статья исследователя посвящена окказионализмам в текстах СМИ, и причины исследователь видит в творческой задаче автора текста, при этом происходит экономия речевых усилий, формируется смысловая емкость слова и формируется авторское отношение к новому явлению или понятию [Радченко 2013].

Причины создания окказиональных слов в художественном тексте изложены и в работе Н.Г. Бабенко «Окказиональное в художественном тексте»:

а) в поэтической речи возникает необходимость точно передать оттенок значений и выразить мысль емко и многозначно;

б) противоположная причина – стремление к краткости и лапидарности мысли;

в) потребность подчеркнуть индивидуальное, творческое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку;

г) стремление своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику, деавтоматизировать восприятие ;

д) потребность избежать излишних повторов;

е) необходимость сохранить ритм стиха, обеспечить рифму, добиться нужной инструментовки [Бабенко 1997: 16].

В работе Н.Г. Бабенко подчеркивается, что первые три причины являются основными и возникновение новообразования бывает вызвано не одной, а сразу несколькими причинами.

Повышенная выразительность окказионализмов обеспечивается их необычностью на фоне нормативных канонических образований. Окказиональное словотворчество обнаруживается на всех уровнях языковой системы, но более всего в области лексики и словообразования. В современной речевой практике, особенно в непринужденном разговорном стиле общения, в буквальном смысле ощущается настроенность на изобретательство, на поиск «невиданного» в словопроизводстве.

Т.Г. Сопова в работе «Языковая игра в контексте демократизации художественной речи в последние десятилетия XX века» отмечает и естественность использования окказиональной лексики в текстах художественной литературы: «Игровые единицы не вызывают затруднения в своей дешифровке благодаря тому, что прозрачность окказионального лингвистического знака указывает на литературный лингвистический знак, поэтому можно утверждать, что нет противопоставления норме русского языка, можно говорить лишь о своеобразном дополнении» [Сопова 2007: 12].

Итак, художественная литература (не только лирика, но и эпические произведения) дает интересный языковой материал, позволяющий рассмотреть возможности языка в образовании новых слов, причины же использования окказиональной лексики кроются в первую очередь в творческом желании передать богатство смыслов и расширить возможности языка.

1.4. Способы образования окказионализмов

Способы образования окказиональной лексики – объект многих исследований лингвистов. Он может оставаться актуальным долгое время, поскольку как в творчестве художников слова, так и в текстах средств массовой информации, а также в детской речи и в разговорном стиле образование окказиональной лексики происходит повсеместно. Обобщить частотность и функции использования того или иного способа образования окказионализмов в художественных произведениях представляется достаточно сложной задачей.

Примеры частного подхода можно найти в современных статьях и диссертациях, посвященных творчеству русских прозаиков и поэтов XIX и XX веков: например, Л.В. Беляева исследует окказионализмы в творчестве Ф. Достоевского [Беляева 1990], А.В. Спиридонов – тексты В. Астафьева [Спиридонов 2014], а А.Ю. Астафьев – поэмы В. Маяковского [Астафьев 2007].

Выявляя особенности авторского стиля Б. Ахмадулиной, Ф.К. Исенова в статье «Активизация словообразовательных моделей окказиональных языковых единиц в пространстве художественного текста» [Исенова 2010] приходит к выводу, что окказионализмы всегда являются приметой индивидуального стиля автора, «играют особую роль в представлении индивидуально-авторской картины мира» [Исенова 2010].

Помимо художественного стиля речи, лингвисты описывают и другие стили. Так, в диссертации А.С. Пучниной исследуются модификации речевых единиц в текстах СМИ [Пучнина 2015], в работе Н.А. Бекетовой –

суффиксальные имена существительные как результат экспрессивного словообразования в современных медиатекстах [Бекетова 2014], в статье М.В. Радченко – способы и причины появления оказиональных слов в языке прессы [Радченко 2013], в исследовании А.А. Алешиной – окказионализмы в текстах интернет-ресурсов [Алешина 2014].

На наш взгляд, можно наметить следующие подходы, использованные отечественными исследованиями в описании способов словообразования новых единиц.

В работе Т.В. Поповой «Русская неология и неография» в словообразовательной классификации окказионализмов выделяется на 5 типов [Попова 2005: 40-45].

1. Окказионализмы, созданные по продуктивным словообразовательным типам (*проверяльщик, жилищник*). Подобные единицы можно назвать потенциальными словами, так как их возникновение определено продуктивными моделями словообразования. Исследователь поясняет: «Словообразовательная структура потенциальных слов полностью соответствует структуре реальных (входящих в языковую систему) слов, представляющих продуктивные и высокопродуктивные словообразующие типы; потенциальные слова «запрограммированы» языковой системой» [Попова 2005: 41].

2. Окказионализмы, произведенные по образцу непродуктивных и малопродуктивных в ту или иную эпоху типов (*кучковались* у писателя середины XX в В. Амлинского). Существование данной группы лингвист поясняет тем, что окказионализм возникает в ту эпоху, когда данная словообразовательная модель не являлась актуальной [Попова 2005: 41].

3. Новообразования, созданные с отклонением от схемы определенного словообразовательного типа. Как пишет Т.В. Попова, «в этих случаях окказиональное слово синонимично узуальному слову языка с типовой структурой, но отличается от него формантом» [Попова 2005: 42]. В этом случае

происходит нарушение сочетаемости морфем, и язык (как и его носитель) ощутит диссонанс и непродуктивность данной единицы: *вручант, урательный*.

4. Окказионализмы, созданные по конкретному образцу (*слышность*). По определению Т.В. Поповой, это «окказионализмы, созданные по образцу отдельного слова типовой структуры, слова с уникальным аффиксом или с остаточной основой, а также по образцу произвольно членимого слова» [Попова 2005: 43].

5. Нетиповые окказионализмы отличаются самым большим разнообразием и многовариантностью, когда их отстраненность от языковой системы выглядит наиболее заметно. В этом случае способы словообразования могут быть любыми: «явления контаминации, междусловного наложения, слияния частей предложения в одно целое, перехода аффиксальных элементов в знаменательные слова, произвольного усечения основ и др.» [Попова 2005: 44].

В более поздней статье Т.В. Попова охарактеризовала еще один новый и продуктивный способ современного словообразования – графикацию [Попова 2007]. В статье описываются такие разновидности графикации, как дефиксация, парентезис, квотация, слешинг, полипунктуализация, апострофизация, курсивизация, экскламация, графоморфоактуализация, слияние, чередование строчных и прописных букв и грамма-редупликация. Исследователь отмечает, что продуктивными в письменной речи все чаще становятся не аффиксальные элементы, а операциональные форманты (по определению Н.А. Николиной).

Автор приходит к выводу о серьезных изменениях в сознании и системе языка: «Создание приведенных выше графодериватов эксплицирует и такие новые тенденции современного словотворчества, как активное развитие инкорпорирующего сращения, размывание границ между морфемами, отдельными словами и классами слов, и даже между словом и предложением» [Попова 2007].

Итак, Т.В. Попова, на наш взгляд, достаточно полно обобщила возможности словообразования окказионализмов, однако не перечислила

конкретные разновидности словообразовательных методов и их примеры.

Диссертационные исследования настоящего времени интересны именно тем, что описывают примеры окказиональных слов и характеризуют специфику их образования.

Так, в диссертации Ю.Н. Пацулы «Окказионализмы новейшего времени: структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты» способы словообразования («словомейкерства») делятся на стандартные и нестандартные [Пацула 2005].

Работа А.Ю. Астафьева «Художественные функции окказионализмов: на материале поэм В.В. Маяковского» неузальные способы словообразования называет периферийными. К периферийным автор отнес окказиональное формообразование, отаббревиатурные окказионализмы, использование суффиксов в качестве самостоятельных слов, перевод слова в другую часть речи, усечение мотивирующей основы, окказионализмы, созданные путём звукового повтора и окказионализмы, созданные соединением одинаковых слов [Астафьев 2007].

Диссертация Н.А. Самыличевой «Окказиональные слова как средство экспрессивизации газетного текста» описывает окказионализмы с точки зрения их словообразовательной структуры: окказионализмы стандартной и нестандартной структуры. К нетиповой структуре отнесены эмансипация морфемы, редеривация, заменительная деривация, чресступенчатое словообразование [Самыличева 2011].

В работе А.В. Спиридонова «Функционально-смысловые типы окказиональной лексики в произведениях Василия Аксенова» приводятся примеры способов образования окказионализмов 2 типов: узальные и неузальные. К узальным типам отнесены морфологические способы – суффиксальный, приставочный, конфиксация, сложение и аббревиация, к неузальным – гендиадис, контаминация, неморфемное усечение, графические способы, заменительная деривация, креация, диереза и эпентеза [Спиридонов

2014]. Исследователь описывает каждый метод, приводит сведения о том, какие исследователи выявляют этот метод, а также анализирует конкретные примеры из текстов В. Аксенова.

Как видно, многие исследования подразделяют способы на узуальные (стандартные) и неuzuальные (нестандартные). Нам кажется обоснованным такое подразделение на способы, которые можно отнести к морфологическим, системным, и способы, которые не вписываются в системные и продуктивные модели русского языка. В последующей главе мы опишем обнаруженные нами в произведениях Павла Крусанова окказиональные лексемы, опираясь на данные классификации.

Глава 2. Способы образования окказионализмов в художественных текстах

Павла Крусанова

Имя Павла Крусанова стало известно после опубликования романа «Укус ангела» (1999), который получил неоднозначные отклики. Данный постмодернистский текст трудно охарактеризовать с точки зрения жанра, однако его главный признак – мифологизация реальности.

Илья Кукулин так описывает суть романа: «Одна из задач того нового, но уже осязаемого жанра, в котором существует роман Крусанова, – создать «еретическую», смешанную мифологию, которая была бы убедительна, как новый миф, но особый – он не обосновывает жизнь, а сдвигает реальность. Такое мифотворчество – и не исправление, и не совсем пародирование существующей мифологии, а исследование подсознания человека и общества – рефлексия, имеющая значимость символического действия» [Кукулин 2006].

Тексты произведений Павла Крусанова предоставляют богатый языковой материал: игру с читателем, богатство тропов и риторических фигур, многочисленные ряды антропонимов и топонимов, создающих многополярность и широту мифологического художественного мира.

Наше исследование ставит цель изучить возможности использования окказиональной лексики для создания особой атмосферы героического прошлого и одновременно будущего, в котором реальность перемешана с ирреальностью, а исторические времена смешиваются с мифологическими.

Методом сплошной выборки в текстах романа П. Крусанова «Укус ангела» (1999) и изданного в этот же год сборника рассказов «Бессмертник» (1999) нами было выявлено 63 примера окказиональной лексики, к которой мы отнесли и синтаксические случаи окказионализмов, и случаи окказиональных сочетаний, и семантические окказионализмы.

2.1. Окказионализмы, образованные путём сложения и аббревиации

Наиболее многочисленная группа окказионализмов – окказионализмы, образованные при помощи сложения (27 примеров, что составляет 42,9%). Из них: 13 имен существительных, 12 прилагательных, 1 наречие и 1 глагол.

Имена существительные можно разделить на следующие группы:

- характеристики людей (*русовласка, баболуб, дуботряс, народораспродавец, человекогусеница*),
- абстрактные или псевдонаучные понятия (*добротолубие, единочувствие, шарообразие, разножопица*),
- имена собственные (*Свинобой, Ия-София, Нео Ром, Турец-земля*).

Наиболее интересны книжные слова, образованные по типу старославянизмов: *добротолубие, единочувствие, шарообразие*.

добротолубие ← *добр* + *от* + *люб* + *иј*, *о* – соединительный гласный.

единочувствие ← *един* + *чувств* + *иј*, *о* – соединительный гласный.

шарообразие ← *шар* + *образ* + *иј*, *о* – соединительный гласный.

Суффикс *иј* – показатель абстрактного имени существительного – создает книжную стилевую окраску данным лексемам. И в тексте они используются в речи персонажей или несобственно-прямой авторской речи, чтобы создать специфический эффект: философские раздумия интеллектуалов и мыслителей:

Всё это сыпучее добро свалено в мешок с открытым горлом, так что сверху шуршат и мерцают изнутри своего шарообразия лишь самые кичливые бусины.

Так, понятие единства, тождества, причину единогоушия, единочувствия, всецелости, то, из-за чего все вещи остаются сами собой, пифагорейцы называли Единицей.

Интересна также с точки зрения стилистики лексема *разножопица*.

разножопица ← *разн* + *жоп* + *иц*, *о* – соединительный гласный.

Данное слово имеет значение «множество мнений, отсутствие единства,

разноголосица», данное слово используется в несобственно-прямой речи, в рассуждении персонажа, и создает иронический контекст: сочетание книжности, разговорности и непосредственности, живости мышления героя-интеллектуала.

*В ладонь ему уже падал немой миг абсолютного величия, засевшего в щёлке между вопросом: «Пенсне – не атрибут ли покаянья?» – и ответом: «Это ж какая нагрузка гнетёт лопатку турбины, когда с затвора пускают воду!» – величия, тождественного совершенному знанию, ещё не разбежавшемуся, подобно паучатам из кокона, в **разножопицу** наук, религий, любомудрия и искусства, величия, непостижимо вместившего связь бессвязных предметов.*

Приметой многих окказиональных слов становится противопоставление – поэтические, высокие (или нейтральные) корни и корни просторечных лексем: «баблюб», «дуботряс», «народораспродавец» обладают разговорной и неодобрительной коннотацией и используются в речи персонажей в качестве ругательств:

баблюб ← баб + люб, о – соединительный гласный.

дуботряс ← дуб + тряс, о – соединительный гласный.

народораспродавец ← народ + рас+про+дав + ец, о – соединительный гласный.

*Позвольте, господа, я уточню, – вновь подал голос Феликс. Должно быть, присутствие героического Некитаева действовало на него, как общество институток на записного **баблюб**.*

***Дуботряс** берёзовый! Ты ещё устриц из Марселя выпиши!*

Выделяются и слова, обозначающие названия людей по их внешним признакам: *русовласка* и *человекогусеница*.

русовласка ← рус + влас + к, о – соединительный гласный.

Данное слово имеет значение «женщина с русыми волосами», в описании её внешности подчеркивается её близость к животному миру и, возможно,

сказочности (напрашивается сравнение с образом златовласки). Авторская мысль, вероятнее всего, заключалась в необходимости сделать портрет лаконичным и физиологичным: эпитет «породистая» дополняется описанием губ и зубов, что придает образу героини сходство с лошадью:

*Алик добился места рядом с породистой **русовлаской** – за её яркими губами проглядывали хорошие зубы, нечаянно помеченные помадой – и затеял принуждённо-легкомысленный разговор о смелом художнике Шишкине, рискнувшем близко подобраться к медведям.*

человекогусеница ← человек + гусеница, о – соединительный гласный.

Данная лексема, образованная сложением основ, является ключевой в рассказе о магической встрече двух фантастических персонажей. Лексема используется многократно (15 раз) и служит для обозначения конкретного человека – волшебника и чудотворца.

*Счастье его детства складывалось из блаженных погружений голых пяток в нежную жижу будущих горшков, из путешествий по узким улицам-помойкам, из забиваний палками жирных крыс в мясном ряду рынка, из забавного сцепления хвостами собак и кошек, из посещений ярмарок, где смуглый магрибский колдун в шерстяном плаще с бархатными заплатами показывал невероятные чудеса вроде пятиглавого и пятихвостого мышиноного короля или удивительного **человекогусеницы** с веснушчатым лицом и длинным мохнатым туловищем, внутри которого, казалось, катаются большие шары.*

Как видно, данная лексема используется в описательных конструкциях, создающих портрет: наличие лица и мохнатого тела объясняет окказионализм напрямую и делает его мотивированным: персонаж имеет как приметы человека, так и гусеницы. Повествование дополняет данную картину: *Человекогусеница сидел на цветущей смоковнице у дороги и обгладывал с веток семипальчатые листья. Колдун испугался уродца, но **фиговый сиделец** обратился к нему по имени и сказал, что обладает даром смотреть сквозь время и видит, что путям их до срока суждено соединиться.*

Лексему «сиделец» нельзя назвать окказиональной с точки зрения словообразования (так как она существует в языке как жаргонная единица), однако в данном контексте её можно отнести к семантическим окказиональным образованиям: имеется в виду сидение человекогусенцы на фиговых деревьях.

Другая группа окказиональных слов произведений П. Крусанова – ономастика. Антропонимы могут быть красочны и нередко выступают говорящими (*Тупотилов, Жвачин, Некитаев, Легкоступов*), считать их окказиональными нам кажется некорректным, однако отметить их семантическую глубину и языковую игру автора нам кажется уместным.

Например, прозвище персонажа *Свинобой*: ← *свин* + *бой*, *о* – соединительный гласный: *Когда молва о его героизме разнеслась по соседним частям, Нестора перестали за глаза называть Сапожком и принялись величать Свинобоем.*

Данное слово с точки зрения языка не обладает стилевой или эмоциональной коннотацией, однако в контексте событий романа оно получает иронический подтекст: герой получает прозвище в результате стычки, которая произошла в свинарнике, где прятались враги-партизаны.

Топонимы романа Павла Крусанова также отличаются многообразием и смысловым богатством, однако многие непривычные для слуха названия оказываются реально существующими географическими понятиями, которые и должны создавать широкую картину завоеваний главного героя и неоднородность и многогранность мифологического художественного мира романа: Китай, Великая Порта, Фракия, Эрзерум, Мекран, Симферополь и Анатолия – таковы только общие границы мира романа.

Два топонима-окказионализма используют иноязычные морфемы, поэтому способ образования слов данной группы кажется мотивированным: *Нео Ром* – калька с понятия Новый Рим, в названии *Ия-София* прослеживается два греческих корня: *ия* (др.-греч. ἰα – «фиалки» (ед.ч. ἰον) и *софия* (др.-греч. σοφία – «мудрость, разумность, наука»).

Окказионализм *Турец-земля*, образованный сложением русских основ, придает оттенок древности и устарелости синтаксической конструкции и повествованию: *Но собственные мечети Турец-земли империя не тронула, как не тронула тюрбы – гробницы султанов и чиновной их родни, во множестве рассеянные по Старому городу.*

Имена прилагательные в романе Павла Крусанова активно используются

- для обозначения внешних или внутренних качеств людей: *синеблузый, нервногорячечный, мистико-материалистический, свеженапуазоненная, интеллектуально-медитативный, семипальчатые;*

- для обозначения качеств предметов или явлений: *ширококупный, дымоподобен, гласнообильное, жародарящее, свежесмертвый, мутноглазая.*

Типичные способы – сложение корней или основ:

синеблузый ← *син* + *блуз*, *е* – соединительный гласный.

мутноглазая ← *мут* + *н* + *глаз*, *о* – соединительный гласный.

нервногорячечный ← *нерв* + *н* + *горяч* + *еч* + *н* + *ый*, *о* – соединительный гласный.

дымоподобен ← *дым* + *подоб* + *н* + *ый*, *о* – соединительный гласный.

Имена прилагательные, образованные сложением, используются для обозначения внешних качеств персонажей, выступая как эпитеты:

*Собственно, только тут и началась Потёмкинская лестница, по ступеням которой поскакал день: <...> врата ресторана «Ванда», **синеблузый**, вымогающий чаевые швейцар, овощной салат (витамины), шипящие колбаски «по-ялтински», водка и с рюмкой в пальцах рассуждающий Шайтанов.*

*Свернув к ресторану, Ваня, как торговый корабль в вечерний порт, вошёл в празднично расцветенный полумрак, где слышались смех, выразительная русская речь, **гласнообильное** чухонское лопотанье, и где белые рубашки халдеев в лучах хитроумных ламп светились, словно фосфоресцирующие медузы.*

Наряду с лексемами, отсылающими к книжной традиции и старославянским формам (*гласнообильный* или *жароподобное*), бросается в глаза форма с неологическим иноязычным по происхождению корнем *паузон* (Christian Dior Poison), создающая картину современности и женской культуры потребления, рядом со антопонимом «Светка» этот эпитет получает яркую ироническую коннотацию:

Свеженапаузоненная Светка при виде Ани чуть не устроила прю, но вскоре они уже чокались рюмками, и Светка рассказывала сопернице свою сложную мечту...

Подобные лексемы-эпитеты используются и для описания образов персонажей через их душевные качества: *интеллектуально-медитативный лирик, редактор «Аргус-павлина» Чекаме (Чёрный Квадрат Малевича), прозванный так за коренастую кубическую фигуру и страсть к немаркой одежде.*

В текстах Павла Крусанова используется и субстантивированная окказиональная форма *нервногорячечных*:

*С тех пор он скитался по свету и, не отягощаясь чужими страданиями, удалял фурункулы за медную мелочь, лечил от укусов тарантула за один тремисс, избавлял от приступов лихорадки за два, отбирал жар и бред у **нервногорячечных** за пять, обезвоживал больных водянкой за восемь, зарубцовывал раны, полученные в результате несчастного случая или драки, за полновесный солид, а раны, полученные на поле брани, – за полтора, с детей и бедняков он брал полцены, а с дураков – спасибо.*

Яркие случаи – это слова, обладающие парадоксальным смыслом: *свежемертвый, мистико-материалистический*. Сочетание двух противоположных корней образуют оксюморон, говорящий о противоречивости сознания персонажей, они используются в прямой речи или мыслях (несобственно-прямой речи) героев:

У станции метро, из ведёрок цветочниц, как-то по-весеннему дерзко,

словно на игрушечный Страшный Суд, вылезали **свежемёртвые** гвоздики и розы.

По мере усложнения фигур занятие это всё больше увлекало меня, поворачиваясь неподражаемой, **мистико-материалистической** стороной, точнее, предчувствием вполне реальной чудесной метаморфозы: созревания, скажем, помидоров в отдельно взятом парнике от завязи до кровавого плода всего за одну ночь или стремительного заоблачного снижения Луны и пробуждения титанов, – предчувствием, одетым в туман, явившимся вроде бы беспричинно и уж наверняка помимо опыта, но оттого не менее убедительным.

Интересны случаи несобственно-прямой речи с использованием эпитетов, когда, характеризуя действие или предмет, герои создают новые слова для передачи более глубоких или противоречивых смыслов:

*Текст невозможно с приятностью усвоить в привычной технике читательского потребления, он **дымоподобен**, он невеществен, как откровение бокового зрения.*

*Пётр томился **мутноглазой** весенней маятой.*

*Супрематический шедевр и экуменический символ плодородия, как его ни расценивай – **жизнедарящее** солнце или брачная простыня – канатная дорога, в гремящей металлической кабинке тесно, кабинка неспешно плывёт над цветущими деревьями и черепичными крышами, засеянными окурками и стаканчиками из-под мороженого, за городом светится зелёное море, банда ялтинских мальчишек, галдя на пыльной улице, расстреливает кабинки фуникулёра из рогаток – некая культовая архитектура на вершине горы, священнодействует над раскалённым мангалом прокопчённый служитель с фиолетовыми черничинами глаз.*

Данные олицетворяющие эпитеты создают поэтичность речи и передают глубину мыслей персонажей-интеллектуалов.

Наречие также выполняет роль эпитета: при обозначении замка

используется образованная сложением основ лексема *высокостенно* для создания мифической и эпичной картины: *Трамвай подкатил к замку мальтийского рыцаря. Замок громоздился в метели **высокостенно** и неприступно.*

Единственный в тексте Павла Крусанова сложный глагол употребляется в форме деепричастия – *слогоразделяя*: *За оградой поыхивали выхлопные трубы. Лица прохожих казались стыдливými. Вяло артикулируя и невнятно **слогоразделяя** речь – целая канитель, – Гвоздюков сказал своему наперснику...*

Аббревиация в произведениях П. Крусанова представлена 3 случаями (4,8%),

Автор поясняет происхождение прозвища в описании персонажа: *интеллектуально-медитативный лирик, редактор «Аргус-павлина» **Чекаме (Чёрный Квадрат Малевича)**, прозванный так за коренастую кубическую фигуру и страсть к немаркой одежде.*

Также поясняется значение аббревиатуры *РЭ*, служащей для обозначения образа героини. *Середина августа. Вечер. Кажется, ему было двадцать четыре. Тогда он сидел здесь и, опершись локтем о колено, влоборота смотрел на **РЭ (Русская Элитная** – так он её звал, пытаясь скрыть ироничным покровом трепет слабевшего при ней сердца), в ушах которой подрагивали похожие на геометрическую задачу серьги.* Интересно, что *РЭ* становится центральным образом рассказа и используется 10 раз.

Значение аббревиатуры *СФРЮ* остается непроясненным: *С тех пор дверь клозета в квартире Тупотилова была оклеена денежными знаками страны, чья аббревиатура – **СФРЮ** – удачно звукоподражала протоветчине.*

Таким образом, текст романа Павла Крусанова позволяет увидеть разнообразные средства создания окказиональной лексики при помощи сложения, что обычно создает сложное сочетание книжности и разговорности, демонстрируя интеллектуальную игру с читателем.

2.2. Образования с окказиональной корневой морфемой

Из 63 примеров окказиональной лексики, извлеченных методом сплошной выборки из текста романа П. Крусанова «Укус ангела» и сборника «Бессмертник», 13 случаев представлены понятиями, содержащими окказиональную корневую основу, что составляет 20,6% от общего количества примеров. Из них 11 имен существительных, 1 прилагательное и 1 глагол.

Имена существительные образуют несколько подгрупп:

- обозначение живых существ: *четоче, пардус, мог, бюль-бюль*;
- обозначение понятий или предметов: *уедиенция, бенд, урбанство, бизешка*;
- имена собственные: *Теркоз, Понте, «Пардус»*.

Есть случаи, когда окказиональная природа лексемы бесспорна: автор поясняет её значение в тексте: *Началось это после того, как в дом зачастили всевозможные чернокнижники, ведуны и **моги** (странные люди, способные мочь, впервые описанные русским антропологом Александром Куприяновичем Секацким) – искусные операторы тонких миров, не загрубевшие в мире толстом.*

Лексема активно используется в тексте романа (10 раз в различных падежных формах): ***Мог** призвал на помощь Педро из Таваско. Сейчас, господа, я хочу просить уважаемого **мога**, – Некитаев отвесил Бадняку короткий поклон, – провести в нашем присутствии один опыт, который обещает быть не только занятным, но и практически полезным.*

Лексема *бенд* в тексте используется единожды и тоже поясняется автором: *Селим-бей, начальствующий над турецкими войсками во всей Фракии, сидел в беседке над **бендом** – огромным бассейном, откуда, перекрытая русскими, вода больше не текла в царьградские фонтаны, – и от него исходил запах скорби, отчётливый и грубый, как след рифлёной подошвы.*

Лексема *четоче* тоже пояснена: *Мерван Лукавый взялся образовывать*

*Ворона в науках. Познания Мервана были велики: колдун рассказывал юноше о морской миноге **четоче**, которая одарена такою силой в зубах и мускулах, что способна остановить галеру, рассказывал об огромной птице Рух, кормящей птенцов слонами, о странах, где живут люди с собачьими и оленьими головами, люди без глаз и люди, которые полгода спят, а полгода живут свирепой жизнью, рассказывал о древнем Ганнибале, проделавшем проход сквозь Альпы при помощи укуса, и об Абу-Суфьяне, который, спасаясь от гнева ансаров, оборачивался гекконом.*

Условно мы считаем возможным назвать слово *пардус* окказиональным – как одноразовую кальку с латинского (лат. *Panthera pardus*). Лексема *пардус* не встречается в толковых словарях русского языка, однако глобальная сеть поясняет, что данное слово иногда используется со значением «леопард».

В романе речь тоже идет о некоем животном, которое внешне похоже на леопарда: *Тут же на ступенях, лениво помаргивая и не обращая никакого внимания на свою мраморную родню, возлежал круглоухий крапчатый **пардус**.* В тексте романа данная лексема используется 6 раз (в разных падежных формах): *Иван привёз **пардуса**, совсем ещё котёнка, толстолапого и пятнистого, с мягким белым брюхом, – таких преподносили византийским, персидским, индийским принцессам, чтобы стремительный и бесстрашный зверь охранял их от любых посягательств.*

Художественная реальность романа позволяет автору играть с подобными названиями. Наряду с тем, что в романе создан образ экзотического животного – пардуса, который связан с образом главного героя, окказиональное слово наделяется и еще одним смыслом – оно становится военным кодовым названием операции – «Пардус»: *По настоящему ходатайству негуса русский Генеральный штаб временно утвердил полковника Ивана Некитаева главным военным советником в Аксуме, доверив ему тактическую разработку и проведение совместной военной операции под кодовым названием «**Пардус**».*

В романе П. Крусанова зафиксированы и образования, созданные при

помощи контаминации – способа образования, при котором на базе двух узуальных слов образуется новая структура главной морфемы слова. Р.Ю. Намитокова, характеризуя этот способ, отмечает, что происходит «проникновение первой части одного слова в другое и вытеснение из этого другого слова его начала» [Намитокова 1987: 135].

Разговорное слово *уедиенция* отражает особенности «народной этимологии»: сочетание иноязычной аудиенции и славянского по происхождению слова «уединение» и имеет значение «официальная встреча с глазу на глаз, прием у высокопоставленного лица»: *Арестантский вагон из Петербурга прибыл в столицу Царства Польского во вторник, однако Легкоступову, ожидая «уединенции», как говаривал его отец, пришлось промаяться в местной каталажке до самого вечера пятницы.*

Лексема *урбанство* в тексте имеет значение «убранство, внешний облик», однако с помощью метатезы автору удается создать языковую игру и соединить два смысла «урбанизм» и «внешняя привлекательность»: *Москва встретила гостей пустынным урбанством.*

В произведениях П. Крусанова есть несколько случаев обозначения животных и топонимов с помощью окказиональных корней. Имена собственные и название животного из произведений П. Крусанова в энциклопедиях и словарях отсутствуют, однако их план выражения вполне соответствует иноязычным понятиям, например, *Теркоз* близок по звуковому облику со словом термос, *Понте* – Понт, а *бюль-бюль* – со словами типа чик-чик.

Одновременно с этим имперские эскадры блокировали турецкие порты на Понте, танковый корпус Воинов Ярости, размещённый в Болгарском царстве, взял Адрианополь, а высаженный под Орманлы десант при поддержке райи практически без боя прошёл до Теркоза.

Кажется, отколупнув по чуть-чуть от предложенного, мы смастерили что-то вроде свистульки-манка: трель её доступна критике, если

предназначение звуков видеть в изучении, а не в приманивании птицы *бюль-бюль*.

Интересно единственное имя прилагательное, образованное контаминацией двух узуальных корней: Розенкранц и Крейцера: *Розенкрейцера соната... – Парень отпил из чашки и поморщился. – Сахар у тебя есть?* Оно вложено в речь персонажа, видимо, для создания его образа: подобная игра слов демонстрирует образованность и высокую начитанность.

Неясна этимология и значение слова *чвакал* – единственного окказионального глагола в данной группе: *Иван сидел за столом, на котором красовалось блюдо с фаршированной щукой, и чвакал щучью голову. На тарелке перед ним уже лежала руина.* Из контекста несомненно, что речь идет о каком-то действии, связанном с приемом пищи. Можно предположить, что имеется в виду слово чавкать – «языком или губами издавать хлюпающие звуки», однако этот глагол непереходный, а в нашем случае герой «чвакал щучью голову». Вероятно, значение слова связано с процессом обкусывания, обсасывания или разбирания по частям пищи во время еды.

Итак, корневые окказиональные формы в романе П. Крусанова нужны в первую очередь для создания экзотического мира и магической реальности.

2.3. Окказионализмы, образованные суффиксальным и бессуффиксным способом

Большую группу составляют окказионализмы, образованные суффиксальным способом: 15 примеров (23,8%). Среди них 12 имен существительных, 2 глагола и 1 прилагательное.

Имена существительные условно можно разделить на 3 подгруппы:

- обозначающие абстрактные или обобщенные понятия: *кромешье, птичность, сыновность, дочерность*;
- обозначающие одушевленные понятия: *магрибец, пламенник*,

недозрелка, косила, женихальщик, мохнач;

- обозначающие неодушевленные предметы: *дурион, страдалище.*

Абстрактные или обобщенные понятия образуются по продуктивным моделям от прилагательных с помощью суффиксов *-j-* и *-ость*:

кромешье ← *кромеш* + *j*, средний род, с окончанием *е*.

птичность ← *птич* + *н* + *ость*, женский род, нулевое окончание.

сыновность ← *сын+ов* + *ость*, женский род, нулевое окончание.

дочерность ← *доч+ер* + *н* + *ость*, женский род, нулевое окончание.

Данные лексемы придают речи персонажей (прямая и несобственно-прямая речь) книжность и псевдонаучность. Особенно это заметно потому, что подобные слова используются в ряду однородных членов предложения:

Родители любят/терпят детей не потому, что те хороши, а в силу их сыновности и дочерности.

Чего же не компране-то, – сказал Исполатев, – птичность небесная чувствуется, лилейность полевая...

Однажды, когда в открытом для неё пограничье яви и кромешья Клюква вновь читала осмысленные знаки близких судеб, она с недоумением узнала, что пропись белоснежного героя теперь для неё неразличима: как будто под одной картинкой букваря возникли толкования на безупречно мёртвом языке – под остальными всё читалось ясно.

Все слова, обозначающие одушевленные понятия, обладают явной разговорной коннотацией и созданы по активным словообразовательным моделям при помощи суффиксов:

магрибец ← *Магриб* + *ец*, мужской род, с нулевым окончанием.

пламенник ← *пламен* + *ник*, мужской род, нулевое окончание.

недозрелка ← *недо* + *зре* + *л* + *к*, женский род, с окончанием *а*.

косила ← *кос* + *и* + *л*, общий род, с окончанием *а*.

женихальщик ← *жених* + *альщик*, мужской род, нулевое окончание.

Магрибец расхохотался, браслеты зазвенели на его запястьях, а глаза

закатились так, что в глазницах остались одни сверкающие белки.

Мохнач (← *мохн* + *ач*) в тексте романа используется в значении «медведь»: *Вставал мохнач, разметав валежник, на дыбы, и тут кто посмелее, изловчась, чтобы зверь не вышиб и не переломил рогатину, всаживал остриё медведю под самую ложечку.*

У слова *женихальщики* разговорная и ироническая коннотация: *Итак, Некитаев стал консулом. Гесперия изъявила волю и отдала голоса тому, кто заставил себе поверить, хотя посулы претендентов были схожи, как речи над отверстой могилой. Как клятвы всех на свете женихальщиков.* Значение не требует четкой дефиниции, женихальщики – «неполноценные, ненастоящие женихи, мужчины, относящиеся к процессу женитьбы несерьезно».

Слово *недозрелка* тоже обладает разговорной и пейоративной эмоциональной коннотацией. Оно используется в речи персонажа, чтобы выявить оттенки отношений их друг к другу:

*По странному капризу воображения, персонифицированная Атропос представляется вот такой – хамоватой **недозрелкой** с зелёными ногтями.*

Лексема *косила*, наоборот, не содержит оценки, а используется в значении «человек, который знает, как откосить от армии». Мотивированная основа – корень «кос» сленгового слова «косить» придает и образованному слову жаргонный характер:

*Собравшись с мыслями, он пристроил палец в телефонный диск – требовался совет умудрённого **косилы**.*

Лексемы *пламенники* и *дурион* нейтральны по окраске, используются в повествовании автора и поясняются как важные понятия художественного мира:

*Есть такая порода – **пламенники**. Это – самоназвание, иначе их зовут «призванные». Живут они сотни лет, как библейские патриархи, и способны творить чудеса, как... те, кто способны творить чудеса.*

*Благодаря названному свойству, употребление **дуриона** «в хорошем обществе» не допускается – в магазинах и ресторанах для его продажи и*

поедания отводятся особые места.

Оригинальное значение и стилевую окраску получает в тексте окказионализм *страдалице* – предмет мебели, механизм для пыток. Он образован от мотивированной основы *страдать* при помощи неактивного суффикса –ищ и интерфикса -л:

*Содержимое «мешка» составляли длинный стол на невысоком помосте, висящая под сводчатым потолком конструкция светильников на пятиугольной раме, скамья, пустые гнёзда для факелов, железные кольца, крючья и цепи, закреплённые в стенах, огонь в очаге и какое-то злое приспособление в углу – не то дыба, не то другое хитроумное **страдалице**.* Автор использует этот окказионализм в повествовании трижды (в именительном и косвенных падежах): *на страдалице, со страдалица*. Вероятно, для повествователя это слово обладает особым значением и смыслом, создавая средневековую экзотическую атмосферу.

Прилагательное *червячное*, образованное от слова «червяк» при помощи продуктивного суффикса «н», используется в описании:

*Сорок месяцев Феникс живёт в **червячном** обличии и лишь затем преобразуется в дивную птицу и опять улетает в блаженный аравийский оазис.*

Глаголы в произведениях П. Крусанова немногочисленны, поэтому их анализ кажется наиболее интересным. Так, слово *колесовать* существует в русском языке со значением «казнить на особом вращающемся колесе», однако в тексте оно используется в абсолютно другом значении: *Трамвай второго маршрута, колесовав Сенную площадь, с дребезгом встал у «Диеты»*. Вероятно, значение лексемы в данном случае – «объехав», подобная метафора в текстах П. Крусанова, где средневековые пытки и экзотические отношения между людьми, – часть магической реальности. Данный тип окказионализмов в современном языкознании классифицируют как семантический.

В современном русском языке существует глагол «щекотать», однако

литературный язык не дает ему пары совершенного вида, тогда как словообразовательные возможности и лексика не препятствуют существованию слова «щекотнуть», автор пользуется этим приемом в несобственно-прямой речи персонажа-писателя, который способен чувствовать глубоко и использовать все возможности языка для обозначения своих ощущений: *Колкая щетина паласа щекотнула ступни.*

Бессуффиксный способ образования зафиксирован в единичном случае (1,6%) – лексема *недопив*.

Пётр видит в шкафу, под рыжим кожаным пальто бутылку «Ркацители», предусмотрительно запрятанную Жвачиным на случай недопива. Стилиевая коннотация слова нейтральна, однако в нем есть намек на канцелярит или обобщенность мышления образованного человека: оборот «на случай недопива» звучит официально и отсылает к традиции написания деловых бумаг.

Итак, слова, образованные суффиксальным способом, выполняют две основные задачи: характеризуют образы персонажей через портреты и отношения друг к другу, а также воссоздают сложный художественный мир экзотики и мифологической реальности.

2.4. Окказионализмы, образованные префиксальным способом

Префиксальный способ образования окказионализмов выявлен на примере 4 случаев, что составляет 6,3% от общего количества примеров. Данные случаи представлены как именными, так и глагольными формами с иноязычными и русскими префиксами: *недослучившееся, протовечина, постпионерский, постлитургический:*

недослучившееся ← *недо* + *случившееся*.

протовечина ← *прото* + *ветчина*, «прото» со значением «исконность».

постпионерский ← *пост* + *пионерский*.

постлитургический ← пост + литургический.

В двух случаях использование окказионализмов в несобственно-прямой и прямой речи персонажей создает сложную игру мыслей героев, а контекст дает возможность понять, что создается некоторая мифологическая реальность, суть которой туманна и предельно зашифрована в сознании персонажа:

*С тех пор дверь клозета в квартире Тупотилова была оклеена денежными знаками страны, чья аббревиатура – СФРЮ – удачно звукоподражала **протоветчине**.*

*Ритуалы **постлитургического** бытия не должны превращаться в навязчивые представления, иначе судьба покорится Фрейду и обернется воплощённым в истории неврозом.*

Два другие случая тоже используются в несобственно-прямой речи и воссоздают псевдонаучность речи героев. Интеллектуалы произведений П. Крусанова, анализируя свою жизнь, делают свою речь научной и обобщенно-абстрактной:

*Вернее – о **недослучившемся**.*

*Денег оказалось мало, но Сяков нашёл выход: вся складчина передаётся ему, Сякову, с тем, чтобы в зале игровых автоматов он к общей пользе показал чудеса везения, достойные **Исполатева** в его **постпионерские** годы.*

Как видно, данные примеры обладают стилевой книжной коннотацией, это создает мир, в котором реалии XX века, современности, наделяются научной и псевдонаучной коннотацией. Подобное средство удачно воссоздает книжность и абстрактность речи героев-интеллектуалов, способных глубоко и иронично оценивать происходящее.

Заключение

Окказиональная лексика как средство художественной выразительности возникает к концу XIX в., однако только в XX веке становится яркой, многозначной и получает массу возможностей. В современной литературе окказионализмы отличаются от тех, что могли возникать еще век или полтора назад. Языковая игра в художественных текстах становится все изощреннее и сложнее, и читатель в подобной творческой реальности вынужден тоже быть более креативным и внимательным к литературному слову.

В текстах произведений Павла Крусанова нами были выявлены 63 примера окказиональной лексики. Наиболее продуктивным способом образования оказался способ сложения: он представлен 27 примерами (42,9%). Слова, образованные сложением, многообразны и представляют самый интересный с точки зрения словообразования и семантики материал.

Так, среди них есть слова, создающие образы людей, типа, человекогусеница (фантасмогорический образ мистического человека) или свеженапуазоненная (эпитет к образу современной девушки).

Остальные способы представляют следующую картину:

- корневые образования: 13 примеров, что составляет 20,6% (*мог, четоча*),
- суффиксальный: 15 примеров – 23,8% (*страдалице, пламенник*),
- префиксальный: 4 случая и 6,3% (*протоветчина, недослучившееся*),
- аббревиация: 3 примера, это 4,8% (*РЭ, СФРЮ, Чекаме*),
- бессуффиксный: 1 случай (*недопив*).

Среди окказионализмов в изученных текстах Павла Крусанова преобладают имена существительные (41 пример, 65,1%), прилагательные и формы глагола представлены 16 и 5 лексемами соответственно (25 и 9%), наречие выявлено единожды (*высился высокостенно*).

Автор использует окказионализмы и в несобственно-прямой (19%) и в прямой речи героев (48%), как в описательных (21 – 33,3%), так и в

повествовательных (30 – 47,6%) частях текстов. Употребление окказиональных образований в прямой речи помогает создать образы персонажей: передать стиль их мышления, который заключается в ироничном и обобщенно-абстрактном отношении к происходящему, изобразить взаимоотношения героев, их отношение друг к другу.

Окказионализмы в описаниях и повествовании выполняют уже другую роль – создание мифологической атмосферы мистического или выдуманного «средневекового» будущего.

С точки зрения стилистики окказионализмы нередко четко делятся на книжные (*жародарящее, свежемертвый, дочерность*) и сниженные варианты (*дуботряс, чвакал, разножопица*). В первом случае они придают поэтичность или официальность, научность, во втором – экспрессивность, намеренную разговорность повествованию. Подобным резким противопоставлением автор добивается нескольких эффектов:

- создает образы персонажей, реализуя конфликт,
- ведет сложную языковую игру с читателем,
- создает картину мифологического мира, в котором упрощенное сознание уживается с усложненным понятийным рядом о нем.

Имена собственные-окказионализмы – также важная примета текстов Павла Крусанова: топонимы и антропонимы представлены всего 5 лексемами, однако они выполняют задачу наполнения пространства художественного мира новыми мифологическими реалиями (*Чекаме, Понте, Теркоз, Пардус*).

Таким образом, при образовании окказиональной лексики П. Крусанов использует различные словообразовательные возможности современного русского языка. Окказиональная лексика в постмодернистских текстах Павла Крусанова отличается многообразием и служит для расширения художественного мира: она связана с формированием мифологической реальности, созданием сложной системы образов, пространственно-временного континуума произведения и сложной мировоззренческой картины мира.

Список литературы

1. Алешина А.А. Словообразовательные окказионализмы в русском языке (на базе интернет-ресурса) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatelnye-okkazionalizmy-v-russkom-yazyke-na-baze-internetresursa>
2. Астафьев А.Ю. Художественные функции окказионализмов: на материале поэм В.В. Маяковского. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 2007. – 22 с.
3. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/baben_okk.php
4. Бабенко Н.Г. Типология поэтических неологизмов конца XX – начала XXI века // Вестник Балтийского университета им. И. Канта. – 2011. – Вып. 8. – С. 84-91.
5. Бекетова Н.А. Экспрессивное словообразование в современных медиатекстах (на материале суффиксальных имен существительных) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1415037371_1281.pdf
6. Белова Б.А. Об изучении окказионализмов художественной речи (К вопросу о термине) // Семантика слова и его функционирование. – Кемерово, 1981. – С. 3-8.
7. Беляева Л.В. Окказионализмы Ф.М. Достоевского. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ленинград, 1990. – 30 с.
8. Бобылев Д.В. Взаимодействие окказиональной и узуальной лексики в поэтическом тексте // Филология и литературоведение. – 2012. – № 10 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://philology.snauka.ru/2012/10/334>
9. Большакова А. Современная литературная ситуация: смена

парадигмы [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text=%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%BF%D0%BE%D1%8D%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC&url=http%3A%2F%2Fwww.rospisatel.ru%2Fbolshakova-sovremennaja%2520literatura.htm&fmode=inject&mime=html&l10n=ru&sign=97a86b313c5d56d34ddc339a55bfc081&keyno=0> (

10. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2003. – 304 с.

11. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной . – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.

12. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография : Избр. тр. Отв. ред. [и авт. предисл.] В.Г. Костомаров; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – М.: Наука, 1977. – 310 с.

13. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. – М.: Высшая школа, 1991. – 340 с.

14. Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1981. – С. 133-239.

15. Земская Е.А. Функциональный подход к изучению деривационных морфем // Морфемика. Принципы и методы системного описания. Межвузовский сборник. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1987. – С. 65-73.

16. Исенова Ф.К. Активизация словообразовательных моделей окказиональных языковых единиц в пространстве художественного текста [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://articlekz.com/article/6424>

17. Калинин А.В. Лексика русского языка. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1987. – 232 с.

18. Ковалевская Е.Г. Вопрос об узуальном и окказиональном в лингвистической литературе // Узуальное и окказиональное в тексте

художественного произведения. – Л.: Изд-во ЛГПИ имени А. И. Герцена, 1986. – С. 123-136.

19. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания неологизмов. // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1978. – С. 5-26.

20. Кукулин И. Как упоительны в России «ангела» // Независимая газета. – 22.06.2000 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2000-06-22/2_angels.html?id_user=Y

21. Куликова О.Ф. Окказиональная лексика в языке газеты (На материале газеты «Тихоокеанская звезда») [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_4_358.pdf

22. Лопатин В.В. Рождение слова. – М.: Наука, 1973. – 152 с.

23. Лыков А.Г. Русское окказиональное слово в аспекте теории и методики // Лексикология. Тезисы 2-й межвузовской конференции. – М.: 1990. – С. 76-80.

24. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та., 1986. – 160 с.

25. Намитокова Р.Ю. Авторские новообразования: структура и функционирование (на материале современной русской поэзии). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М., 1989. – 33 с.

26. Пахомова С. С. Мифологизация художественного пространства в романе Павла Крусанова «Укус ангела» // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа: Лето, 2011. – С. 112-114.

27. Пахомова С.С. Повествовательные стратегии в современной прозе (П. Крусанов, В. Шаров, А. Королев). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Санкт-Петербург, 2012. – 23 с.

28. Пацула Ю.Н. Окказионализмы новейшего времени: структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты. Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 19 с.

29. Попова Т.В. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие. / Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 168 с.

30. Попова Т.В. Новые явления в русском словообразовании конца XX – начала XXI веков [Электронный ресурс] Режим доступа: http://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/117150/2_OperaSlavica_17-2007-4_2.pdf

31. Пучнина А.С. Лингво-экспрессивные модификации речевых единиц в текстах рекламы и СМИ/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/avto-puchnina.pdf>

32. Радченко М.В. Причины и способы появления окказиональных слов в языке прессы // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problem, №4(24), 2013. – [Электронный ресурс] Режим доступа: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/4201329/pdf_88

33. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М.: Наука, 1980.

34. Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая рос. энцикл.: Дрофа, 1997. – 721 с.

35. Самыличева Н.А. Окказиональные слова как средство экспрессивизации газетного текста. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Нижний Новгород, 2011. – 20 с.

36. Созонова М.А. Антропонимический мир романа В.М. Шукшина «Я пришел дать вам волю» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/antroponimicheskiy-mir-romana-v-m-shukshina-ya>

prishel-dat-vam-volyu

37. Сопова Т.Г. Языковая игра в контексте демократизации художественной речи в последние десятилетия XX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – СПб, 2007. – 22 с.

38. Спиридонов А.В. Функционально-смысловые типы окказиональной лексики в произведениях Василия Аксенова. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Казань, 2014. – 25 с.

39. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова: Рос. акад. наук, Рос. фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : АЗЪ, 1994. – 928 с.

40. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология Языки и языкознание, Русский язык. Семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. – М.: Высшая школа, 1990. – 415 с.

41. Ханпира Э.И. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка. – М., 1966. – С. 153-166.

42. Ханпира Э.И. Окказиональное словообразование В.В. Маяковского (отыменные глаголы и причастия). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук.) – М., 1966. – 16 с.

43. Ханпира Э.И. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования. На материале современного русского языка / АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1972. – С. 245-317.

Тема: Способы образования окказиональной лексики (10 класс)		Тип урока: изучение нового материала	
<p>Цель: охарактеризовать способы образования окказиональной лексики на примере новообразований в творчестве современных писателей.</p> <p>Задачи: 1. Дать представление об окказиональной лексике. 2. Показать роль окказионализмов в письменной и устной речи, их отличия от неологизмов и тропов. 3. Совершенствовать умения анализа текстов. 4. Развивать интерес к изучению русского языка, демонстрируя возможности современного языкового развития.</p>			
Планируемые результаты			
Личностные	Метапредметные	Предметные	
познавательная мотивация, освоение общекультурного наследия, эрудиция, художественный вкус и внимательное отношение к слову в художественном тексте, адекватная позитивная самооценка	целеполагание, умение находить главный материал, формулирование определений понятий, обобщение и поиск аналогий и различий, составление классификации на основе заявленных критериев или без нее, умение координировать работу и задавать вопросы исходя из необходимости корректировки, умение пользоваться словарями и справочниками, умение координировать работу исходя из временных рамок	умение находить окказионализмы в тексте и отличать их от других лексем, умение использовать окказионализмы в соответствии с их значением и ролью, умение использовать окказионализмы в соответствии с их значением и ролью, умение составлять текст заданной тематики	
Ресурсы урока: учебник, толковый словарь, словарь новых слов, художественные тексты П. Крусанова			

Ход урока:

I. Организационный момент.

II. Актуализация.

У.: Ребята, сравните предложения:

Есть такая порода – пламенники. / Племянники нас не узнали.

Легкоступову, ожидая «уединенциш», как говаривал его отец, пришлось промаяться в местной каталажке до самого вечера пятницы. / Аудиенция прошла плохо.

Мог призвал на помощь Педро из Таваско. / Маг творил странные вещи.

У.: Найдите слова в предложениях, которые кажутся незнакомыми. Вспомните, как называются новые слова? Что такое неологизмы и тропы? (Учащиеся вспоминают и записывают понятие о неологизмах и тропах, называют примеры неологизмов, подчеркивают в тексте новые слова и пытаются объяснить их лексическое значение).

А теперь давайте вспомним, какие есть способы словообразования в русском языке. (Учащиеся вспоминают способы словообразования в русском языке, приводят примеры, в новых словах и их парах выделяют морфемные части).

III. Изучение нового материала.

У.: Ребята, у вас на столе лежат карточки с теоретическим материалом, прочтите их и сформулируйте письменно в тетрадь определение понятию «окказионализм». (Знакомятся с теоретическим материалом об окказиональной лексики в специальных учебных карточках, формулируют письменно в тетрадь определение понятию «окказионализм»)

Перечислите и запишите в тетрадь 5-10 примеров окказионализмов из учебника или примеров из жизни. (Выполняют. Ищут в словарях значение слов: *уедиенция, бенд, урбанство, бизешка, ширококупный, дымоподобен, гласнообильное, жародарящее, свежмертвый, мутноглазая*)

IV. Первичная проверка понимания.

У.: Составьте схему «Неологизмы и окказионализмы» по следующим параметрам: роль в речи, функциональные стили, особенности использования, словарные статьи. (Читают предложения, делают вывод о роли окказионализмов в художественном тексте, ищут в предложениях окказионализмы, сверяясь со словарем, выделяют их в овал, определяют способ их словообразования и значение).

Так, понятие единства, тождества, причину единодушия, одиночувствия, всецелости, то, из-за чего все вещи остаются сами собой, пифагорейцы называли Единицей.

Пётр томился мутноглазой весенней маятой.

Вставал мохнач, разметав валежник, на дыбы, и тут кто посмелее, изловчась, чтобы зверь не вышиб и не переломил рогатину, всаживал остриё медведю под самую ложечку.

Трамвай второго маршрута, колесовав Сенную площадь, с дребезгом встал у «Диеты».

«Ритуалы постлитургического бытия не должны превращаться в навязчивые представления, иначе судьба покорится Фрейдю и обернётся воплощённым в истории неврозом».

Вернее – о недослучившемся

У станции метро, из ведёрок цветочниц, как-то по-весеннему дерзко, словно на игрушечный Страшный Суд, вылезали свежемёртвые гвоздики и розы.

С тех пор дверь клозета в квартире Тупотилова была оклеена денежными знаками страны, чья аббревиатура – СФРЮ – удачно звукоподражала протоветчине.

Денег оказалось мало, но Сяков нашёл выход: вся складчина передаётся ему, Сякову, с тем, чтобы в зале игровых автоматов он к общей пользе показал чудеса везения, достойные Исполатева в его постпионерские годы.

V. Закрепление.

У.: Ребята, выполните задание по уровням: (3 минуты на выполнение задания). Распределите окказионализмы по группам по способу словообразования, составьте с 5 окказионализмами предложения.

Русовласка, недослучившееся, четоче, дуботряс, РЭ, страдалище, народораспродавец, человекогусеница, мог, кромешье, синеблузый, нервногорячечный, мистико-материалистический, бюль-бюль, свеженапуазоненная, птичность, Чекаме, интеллектуально-медитативный, семипальчатые, пардус, дурион, протоветчина

Творческое задание по уровням: попробуйте придумать свои окказиональные слова и составьте с ними предложения. (5 минут на выполнение задания) (Создают свои окказиональные слова, составляют с ними предложения)

VI. Домашнее задание.

У.: Выполните упражнение, выделяя окказионализмы в овал, над каждым примером необходимо подписать способ словообразования, сформулировать лексическое значение слова (синонимы, описательное предложение, родовые признаки)

VII. Рефлексия (подведение итогов урока).

Ребята, что вы узнали об окказиональной лексике? Завершите фразу «Я научился...»

Отзыв
о выпускной квалификационной работе бакалавра
филологического факультета
Федоровой Натальи Владимировны
«Окказиональная лексика в произведениях Павла Крусанова». –
Красноярск, 2016

Дипломное сочинение Н.В. Федоровой посвящено изучению одного из перспективных разделов современного словообразования – окказиональному словотворчеству, широко распространенному не только в устной, но и художественной речи. Распространенность данного явления и обуславливает актуальность представленного дипломного сочинения.

В реферативной части дипломница рассмотрела основные положения теории окказиональности, отразила существующие в лингвистической литературе подходы к образованиям подобного рода.

В результате анализа выбранных художественных текстов Н.В. Федоровой удалось выявить 63 окказиональных образований в произведениях Павла Крусанова, сгруппировать их по особенностям деривации.

Цели и задачи, поставленные в выпускной квалификационной работе, в основном, выполнены, результаты имеют определенное практическое значение и могут быть использованы студентами при изучении курса словообразования, учителями русского языка и литературы.

Дипломное сочинение Н.В. Федоровой является завершенным исследованием, отвечает требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам, и рекомендуется к защите.

Научный руководитель
к.ф.н., доцент кафедры
современного русского языка и методики

  В.И. Пихутина

01.06.2016

51

Справка системы Антиплагиат о данных степени заимствований в выпускной квалификационной работе
Н.В. Федоровой «Окказиональная лексика в произведениях Павла Крусанова»

 АНТИПЛАГИАТ

Валентина
Бесплатный доступ (0/0), Баланс: 0
Модуль поиска Интернет

В кабинет Выпускная квалификационная работа Фе... **В кабинет**

История отчетов | История | Источники | Краткая информация | Версия для печати | Руководство

№	%	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
[1]	11.23%	Бессмертник	http://lib.rus.ec	25.08.2012	Модуль поиска Интернет
[2]	10.3%	Скачать/Крусанов - Другой ветер.fb2	http://e-reading.org.ua	25.06.2012	Модуль поиска Интернет
[3]	9.81%	Скачать/bestref-190334.doc	http://bestreferat.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет

Еще найдено источников – 17, заимствования – 24.04%

Получить полный отчет

[О системе](#) | [Товарный знак](#) | [Новости](#) | [Контакты](#) | [Вакансии](#) | [Доступ для преподавателей](#) | [Пользовательское соглашение](#) | [Report Viewer](#) | [Помощь](#)

Научный руководитель, к.ф.н., доцент кафедры современного русского языка и методики

В.И. Пихутина

Согласие
на размещение текста выпускной квалификационной работы
обучающегося в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Федорова Наталья Владимировна, разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу бакалавра на тему: **Окказиональная лексика в произведениях Павла Крусанова** (далее – ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенном по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

16 июля 2016г.

дата

Наталья

подпись